
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется осуждение редактора газеты за публикацию стенограммы интервью без предварительного разрешения интервьюируемого. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

Визерканиук против Польши
[Wizerkaniuk v. Poland] (№ 18990/05)

Постановление от 5 июля 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителем по делу выступает главный редактор и совладелец газеты. В феврале 2003 года два журналиста, работающие в этой газете, взяли интервью у члена парламента, который, ознакомившись с текстом, отказал в разрешении данной публикации. Несмотря на отказ, газета опубликовала фрагменты стенограммы интервью, указав при этом, что член парламента не дал разрешения на публикацию. На основании жалобы члена парламента заявитель преследовался в соответствии с Законом о прессе 1984 года по обвинению в публикации интервью без разрешения интервьюируемого. Он был приговорен к штрафу. Затем он безуспешно пытался оспорить конституционность Закона о прессе. Несмотря на то, что генеральный прокурор, спикер парламента и уполномоченный по правам человека полагали, что закон был несовместим с Конституцией, Конституционный суд пришел к выводу, что гражданско-правовые средства правовой защиты не обеспечивали эффективного возмещения в связи с нарушениями личных прав, что журналисты имели право публиковать краткое изложение интервью без разрешения и требование закона о разрешении до публикации гарантировало читателям подлинность высказываний, предположительно сделанных во время интервью.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Хотя Европейскому Суду сложно признать, что целью рассматриваемого вмешательства могла быть защита репутации члена парламента, поскольку осуждение было основано не на сути или содержании спорной статьи, а на отсутствии разрешения на ее публикацию, он, тем не менее, готов допустить, что вмешательство служило законной цели. В предыдущих делах Европейский Суд должен был рассмотреть вопрос о том, было ли вмешательство в право на свободу выражения мнения «необходимым в демократическом обществе» с учетом сути и содержания утверждений о факте или оценочных суждений, за которые заявители были в конечном счете наказаны на основании гражданского или уголовного права. Существенное отличие дела заявителя заключалось в том, что суды страны применили уголовное наказание на основаниях, которые совершенно не были связаны с существом спорной статьи. Европейский Суд отметил, во-первых, что, хотя национальное законодательство предусматривало возможность частного обвинения по делам о менее тяжких преступлениях, уголовное дело против заявителя было возбуждено прокурором. Далее, ни на одной стадии разбирательства не было доказано, что содержание или форма замечаний члена парламента были искажены каким-либо образом. Несмотря на это, один лишь факт публикации без разрешения, предусмотренного статьей 14 Закона о прессе, автоматически обусловил применение уголовного наказания. Следовательно, при рассмотрении дела против заявителя суды страны не были обязаны оценивать значение того факта, что интервьюируемый был членом парламента, ответственным перед своими избирателями. Фактически они не приняли во внимание содержание опубликованных высказываний или вопрос о том, соответствовали ли они сказанному во время интервью. Положения, примененные в деле заявителя, предоставляли интервьюируемому неограниченные возможности для воспрепятствования журналисту в публикации интервью, которое казалось им смущающим или неудобным, независимо от того, насколько действительным или точным оно было. Эти положения также могли привести к иным негативным последствиям, поскольку они могли заставить журналистов избегать острых вопросов из опасения, что публикация всего интервью будет невозможна по причине отказа в разрешении. Данные положения могли, таким образом, оказывать сдерживающее воздействие на журналистику, так как они влияли на решения о сути интервью в прессе. Кроме того, они относились к периоду до крушения коммунистической системы в Польше, когда все средства массовой информации подвергались предварительной цензуре, и, соответственно, в применении к делу заявителя они не могут быть признаны совместимыми с принципами демократического общества.

Наконец, представляется парадоксальным, что чем более точно журналисты передают интервью, тем большей угрозе уголовного преследования за уклонение от обращения за разрешением они подвергаются. В любом случае один лишь факт, что заявитель имел право перефразировать слова, использованные интервьюируемым, но предпочел опубликовать его высказывания дословно и был за это наказан, не делал примененное к нему наказание соразмерным. Следовательно, осуждение заявителя и наложение на него наказания в виде штрафа без учета точности и тематики опубликованного текста и несмотря на его несомненное стремление обеспечить его точность, были несоразмерными.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 256 евро в качестве компенсации материального ущерба и 4 000 евро в качестве компенсации морального вреда.